

ми сторонами по-разному. Израиль стремился к контролю над палестинскими территориями. Хусейн гарантировал безопасность Израилю в ответ на полный вывод израильских войск. В результате израильская сторона предложила Хусейну взять на себя контроль над гражданской администрацией на Западном берегу, пока будет продолжаться израильская оккупация.

По мнению автора, это было обусловлено тем, что Израиль не хотел отвечать за палестинцев, которых не сможет контролировать. Таким образом, у израильтян появлялась возможность оставаться на территории Западного берега вполне законно и обеспечивать свою безопасность, но в то же время не брать на себя ответственность за палестинских жителей этих территорий.

Предложение Ш. Переса о создании иордано-израильского condominiuma из Израиля, Иордании и палестинского образования, где последним должны были руководить первые два государства – было отвергнуто Хусейном. Он стремился именно к уходу израильских войск с оккупированных территорий, что укрепило бы его позицию в регионе и повысило влияние на Западном берегу. Однако И. Рабин не согласился на это, заверив Хусейна, что не будет искать контактов с ООП, а Иордания останется единственным партнером по переговорам в отношении Западного берега. Эта встреча также не принесла никаких решений.

Саммит ЛАГ в Рабате 1974 г. снял ту степень напряженности и срочности, которая была характерна для второго этапа иордано-израильских переговоров. На саммите было принято решение, что ООП является единственным представителем палестинского народа. Оно также подтвердило права палестинцев на создание собственной независимой власти. Однако в период 1974-1988 гг. Иордания продолжала обходить рабатские решения и старалась убедить палестинцев и арабские страны, что Иордания – это именно та сторона, с кем надо вести переговоры по вопросу Западного берега.

ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ В XXI ВЕКЕ

Е. П. Колосова

С приобретением Беларуси независимости в 1990-х вновь разгорелся спор, начавшийся в начале XX века, о самом определении феномена «Беларусь», ее географическом и метаисторическом положении. С развитием различных философских школ и возникновением понятия постмодернизма расширилась и интерпретативная возможность трактовки и самого феномена. В этом плане интересны взгляды двух белорусских философов.

фов Сергея Хоревского и Игоря Бобкова, которые говорят об отсутствии целостности между различными социокультурными кругами в стране и о связывающей их идее, позволяющей представителям всех конфессий, профессий и языковых групп считать себя гражданами Беларуси.

Искусствовед и культуролог С. Хоревский в своей работе «Беларуская Камагена. Як аднавіць нашы соты?» рассуждает о принципе сотового строения белорусского общества, созданного из множества замкнутых ячеек, создавших дифференцированное общество. Вся сотовая система, по мнению Хоревского, базируется на идее Государства, которое охраняет интересы каждого и отводит всем их ареал существования в пространстве, за что все жители этого государства вне зависимости от конфессиональной и иной принадлежности его защищают от нападков извне. Исследователь пишет: *«Беларусь здавен уяўляла сабой сыстэму узаемазвязаных замкнёных структураў. У нетрах гэтае сістэмы высьпявала й сама беларушчына – як адна з ячэек. Праз адсутнасць фактычных межаў яна не стала ідэяй Дзяржавы у дзяржавах не цалкам сваіх, альбо цалкам не сваіх, ахапіць усе соты яна не здолела, нават пры такіх умовах, калі фразеалёгія беларушчыны становілася легальнай, альбо нават афіцыйнай, таму што яе стачалі ўсе тыя ж тэарэтычныя ячэйкі грамадства¹»*. С приходом независимости ячейки, по мнению Хоревского, стали структурироваться в новые группы с коллективным самосознанием, которые способны к выживанию только через лояльность идее Государства как объединяющего фактора. Только через эту идею, как полагает Хоревский, возможно возрождение и дальнейшее развитие Беларуси: *«Гарантыяй жыццёвасці такой сістэмы ёсць агульны інтарэс мноства групаў захаваць сваю недатыкальнасць звонку¹»*. Итак, исследователь, учений во главу угла ставит идею Государства и сотовый принцип, отождествляющий нацию как совокупность меньшинств, где роль каждого пропорциональна стоимости его вклада в общее дело.

Игорь Бобков в эссе «Этыка памежжа: транскультурнасць як Беларускі досвід» рассматривает Беларусь как культурное пограничье, как геокультурный и экзистенциальный феномен. На пограничье формируется белорусская субъектность и субъективность, возникает белорусское культурное «Я», *«якое, праз серыю метанімічных заменаў, прадстаўляе сябе то Мацеем Бурачком, заснавальнікам беларускага нацыянальнага наратыву, то праз экспансію ў тадыцыю – Францішкам Скарынам, Кастусем Каліноўскім, Усяславам Чарадзеям і безліччу іншых культурных масак¹»*. Основываясь на позиции белорусского опыта транскультурности автор указывает, что сейчас наблюдается очередная попытка прочтения ситуации, выявление ее своеобразия. Белорусская

поликультурность, по утверждению Бобкова, внешне напоминая собой мультикультуролистскую утопию сосуществования разных культур, на самом деле является реальной войной культур. Современное белорусское культурное пространство не есть гомогенное пространство национальной культуры, в которой динамика развития рассматривается как сложная игра центра и периферии, чередование романтических, модерных и постмодерных мифов. Белорусское поле имеет бикультурную конфигурацию, включенную в пространство белорусского и восточнорусского контекста, между которыми и происходит война культур, которая провоцирует состояние внутренней мобилизации, состояние культуры сопротивления, разделение территории, разработку субкультурных стратегий экспансии и защиты. Цельной и полной белорусская культура может существовать в современных условиях лишь как культура пограничья, внутренней разграниченности, встречи и перехода различных культурных частей.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ ЕС (2000-2007 ГГ.)

Ю. Н. Крук

Экономическая интеграция в рамках Европейского Союза завершилась созданием таможенного и валютного союза с введением в 2002-ом году в наличный расчет евро. Что касается политической интеграции, то этот процесс является более сложным и актуальным для современного развития ЕС.

Расширение полномочий Европейского Союза в 1990-х и 2000-х годах в результате подписания Маастрихтского, Амстердамского и Ниццкого договоров, прием новых членов из Центральной и Восточной Европы в 2004-ом и 2007-ом годах, изменение политического веса Европейского Союза в мире потребовали институциональной и политической реформы ЕС с целью более четкого разграничения его компетенции с государствами-членами.

В процессе политического реформирования Европейского Союза 2003-2007 гг. можно выделить два этапа. Первым из них стала выработка проекта Конституции ЕС. В течение трех лет (2000-2003 гг.) проект конституционного закона разрабатывался специально созданным Европейским конституционным собранием (Конвентом), состоящим из 109 членов – представителей Европейской комиссии, правительств и парламентов стран-членов во главе с бывшим президентом Франции Валери Жискар Д'Эстеном. Окончательный текст документа был одобрен на брюссельском саммите ЕС в июне 2004 года. Принятие Конституции Евро-